

Глава 26

Уже несколько дней Цзи Мянью и Дуань Чжо не обменивались ни словом.

Заказы в мастерской были выполнены, новых не поступало, и даже там Цзи Мянью не мог его застать. Порой, спускаясь вниз, он сталкивался с Дуань Чжо, выходящим из своей комнаты, но тот лишь коротко кивал и, развернувшись, тут же уходил.

Все три месяца перед экзаменами и до получения уведомления о зачислении они виделись почти ежедневно, чаще всего Дуань Чжо сам поднимался к нему. Теперь же всё внезапно прекратилось.

Нарушение привычного уклада выбивало Цзи Мянью из колеи.

Ему казалось, будто он вернулся в выпускной класс, когда их отношения с Дуань Чжо необъяснимо охладели. Он не понимал, что сделал не так, или же у его брата просто был такой странный характер.

Система, казалось, догадывалась о причине их нового разлада, но упорно молчала.

[Хмф, тебе же лучше этого не знать. Это для твоего блага]

Сколько бы Цзи Мянью ни умолял, она не проронила ни слова.

В конце концов, он оставил попытки что-либо выведать у Системы. Сидеть сложа руки и смотреть, как их отношения с Дуань Чжо возвращаются к прежней прохладе, он не собирался.

Скоро он уедет в университет, и, скорее всего, на целых полгода. Если они не помирятся сейчас, то, возможно, их пути разойдутся навсегда.

Спустившись на второй этаж, Цзи Мянью постучал в дверь комнаты Дуань Чжо.

Примерно через полминуты дверь отворилась. Дуань Чжо, одетый в белую майку, несколько секунд молча смотрел на стоявшего на пороге юношу.

— Что-то хотел?

Опять.

Цзи Мянью плотно сжал губы, чувствуя, как внутри закипает обида.

— Только что хотел, а теперь перехотел, — ледяным тоном бросил он и развернулся, чтобы уйти.

Дуань Чжо впервые слышал от него такие холодные, жёсткие интонации. Он резко протянул руку и схватил запястье Цзи Мяня, не давая ему уйти. Вся его былая надменность испарилась.

— ...Хочешь что-то сказать — заходи.

Слегка потянув на себя, он втолкнул в комнату отвернувшегося парня.

Дверь с глухим стуком захлопнулась. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь сбитым дыханием обоих.

Ладонь Дуань Чжо, сжимавшая запястье Цзи Мяня, была горячей. Искры гнева в душе юноши тут же погасли, уступив место беспричинному напряжению.

Спустя мгновение Дуань Чжо первым нарушил молчание.

— Разве ты не хотел поговорить?

— ...

— Цзи Мянь.

— ...Я не хочу ссориться с вами перед отъездом.

Дуань Чжо посмотрел на него.

— А мы разве ссорились?

— Сейчас.

— ...

— Брат, — Цзи Мянь опустил голову, его голос слегка дрогнул. — Вы для меня — самый важный человек. Можете... не относиться ко мне так?

Воздух стал тяжёлым. Гнетущая тишина окутала их.

Сердце Дуань Чжо словно набили ватой — мягкой, но удушающей. То была сокровенная, невысказанная мечта, упрямее любой тучи на свете, и даже самые дорогие сигареты не могли развеять её белым дымом.

— Прости, — хрипло произнёс он, отпуская запястье парня. — Больше такого не повторится.

Учебный год в университете Цзи Мянэ начинался раньше, чем в других вузах. В середине августа он уже принялся собирать вещи.

Когда Дуань Чжо вошёл в квартиру с большим пакетом апельсинов, посреди гостиной стоял раскрытый чемодан, а сам Цзи Мянэ, свернувшись на диване, читал газету.

Хозяин дома закрыл дверь, бросил несколько ярко-оранжевых апельсинов в полупустой чемодан, а затем подошёл к дивану и вытянул газету из рук юноши.

Пробежавшись по страницам, он небрежно спросил:

— Что это ты вдруг за газеты взялся?

На первой полосе огромными буквами был набран заголовок: «Недавно пропал второй сын главы XX Групп...»

Содержание статьи мало отличалось от заголовка: в основном это была просьба к возможным свидетелям связаться с семьёй за крупное вознаграждение.

Дуань Чжо долго смотрел на страницу и наконец выдал:

— Он что, слабоумный?

Пропать в двадцать с лишним лет?

«А ведь это главный герой этого мира и будущий зять, — подумал Цзи Мянэ. — И этого человека только что назвали „слабоумным“?»

За четыре года, что он провёл в этом мире, Му Юйманэ наконец-то пересеклась с главным героем, и сюжетная линия официально началась. Скоро, когда они полюбят друг друга и будут вместе, ему больше не придётся играть роль преданного мужского персонажа второго плана.

[Главного героя подставили, он попал в аварию. По чистой случайности оказался здесь, и Му

Юймань, спасши его, вытащила его с того света. Если ничего не изменилось, то он сейчас должен быть у неё дома]

«Ого», — глаза Цзи Мянэ заблестели.

«Интересно, что за человек в итоге сможет покорить сердце сестры Юймань. Наверняка он во многом лучше меня»

[Завидуешь?]

[Не особо]

[Такой юный, а уже о любви задумался?] — с праведным негодованием осудила его Система, принявшись расписывать прелести холостяцкой жизни.

«Система, ты ведь машина? Откуда ты знаешь обо всём этом?»

[...Кто тебе сказал, что я машина?]

«!? А разве нет?»

Мир Цзи Мянэ рухнул.

[...Нет. Системы, как и вы, носители, — это избранные Главным божеством души умерших. Накопив достаточное количество очков, мы можем обрести новую жизнь. Просто риск у Систем меньше, мы лишь предоставляем вспомогательные функции, поэтому и выгода у нас не такая, как у исполнителей]

«То есть... ты тоже раньше была человеком?»

[Да. Но это было очень давно] — Система так долго была системой, что почти забыла, каково это — быть человеком.

[Поговорим об этом позже. Если будешь и дальше витать в облаках, болтая со мной, Дуань Чжо что-то заподозрит]

Цзи Мянэ поспешно вернулся в реальность. Его брат всё ещё смотрел на газету с несколько брезгливым выражением лица.

— Думаю, у его исчезновения были особые причины, — уклончиво ответил он, складывая газету и убирая её на журнальный столик.

— Какая разница, — Дуань Чжо это не особо интересовало.

Только сейчас Цзи Мянй заметил в его руках прозрачный пакет, в котором лежало с два десятка крупных апельсинов.

— Так много купил?

— Это и для твоей сестры Юймань, я ей сейчас занесу.

— А.

Ответив, Цзи Мянй внезапно замер.

«Постойте-ка, если брат сейчас пойдёт к сестре Юймань, он же может найти там несчастного главного героя!»

Его лицо мгновенно окаменело. В голове пронеслось несколько мыслей, пока он лихорадочно соображал, как остановить Дуань Чжо.

[Успокойся, в оригинальном сюжете главный герой провёл в доме Му Юймань целый месяц. Она его хорошо спрячет]

Цзи Мянй с облегчением выдохнул.

Он заметил, что Дуань Чжо замолчал, и с недоумением повернул голову, встретившись с его изучающим взглядом.

— Что такое, брат?

Тот скривил губы.

— А я уж было подумал, ты последуешь за мной.

— ? Почему?

— Судя по твоему лицу, я решил, что ты захочешь устроить ещё одно пылкое признание на прощание.

— ...Не смейтесь надо мной. Я же обещал вам, что до получения образования не буду беспокоить сестру Юймань.

— Угу. Собирайся пораньше, чтобы потом ничего не забыть, — напомнил Дуань Чжо.

— Я знаю, брат.

Побыв ещё несколько минут, он оставил на столике немного апельсинов, а с остальными вышел из квартиры.

Постучав в дверь Му Юймань и войдя в квартиру, Дуань Чжо чутко принюхался и нахмурился.

— Кажется, пахнет кровью.

Сердце хозяйки ушло в пятки. Она незаметно бросила взгляд на шкаф.

— Да? Правда?

Прошлой ночью она подобрала истекающего кровью мужчину. Он не позволил ей ни вызвать полицию, ни отвезти его в больницу. Если бы Му Юймань сама не была врачом, всё могло бы кончиться очень плохо. Когда она перевязывала его раны, он всё время твердил, что на него готовилось покушение, и умолял не звонить в полицию, чтобы «не спугнуть змею в траве».

Му Юймань всерьёз подозревала, что приютила у себя сумасшедшего. Она не хотела ничего скрывать от Дуань Чжо, но прекрасно знала характер своего брата. Узнай он, что в её квартире находится такой опасный тип, непременно вызвал бы полицию.

С этими мыслями она взяла пакет.

— Наверное, это свинина, забыла убрать в холодильник.

— Ясно, — хоть он и не заподозрил ничего конкретного, но всё же чувствовал, что что-то не так.

Он обошёл комнату и, дойдя до окна, внезапно замер.

На широком подоконнике плотными рядами стояли деревянные фигурки самых разных размеров. Их было так много, что они едва помещались.

— А, это всё подарки Цзи Мяня, — заметив его взгляд, пояснила Му Юймань. — Раньше они стояли в спальне, но там подоконник слишком маленький, и недавно они перестали помещаться, так что я перенесла их сюда.

— ...

Дуань Чжо неподвижно смотрел на ряды фигурок. Женщина расставила их в том порядке, в котором Цзи Мян их дарил.

Слева стояли бесформенные, круглые «картофелины», но чем правее, тем изящнее и искуснее становилась резьба, контуры обретали чёткость. В нескольких крайних справа фигурках уже почти невозможно было найти изъянов.

Этот ряд деревянных фигурок, словно летопись, запечатлел годы глубокой привязанности и взросления юного поклонника. Выставленные на всеобщее обозрение, они вызвали ошеломляющее, трогательное чувство.

Дуань Чжо смотрел на них и вспоминал неуклюжего деревянного кота, которого он засунул в шкаф, — единственную поделку, что он когда-то выпросил. А точнее, отобрал.

В сравнении с коллекцией сестры, у него внезапно возникло желание выбросить этого кота.

Заметив, что брат застыл в задумчивости, Му Юймань помахала рукой у него перед глазами.

— О чём задумался?

— Вернусь и выброшу, — сказал он.

Сестра опешила.

— ...А?

В итоге Дуань Чжо так и не выбросил деревянного кота.

Вернувшись домой, он достал его из шкафа и поставил на письменный стол. Сначала он хотел разместить его на подоконнике, но на огромной поверхности одинокая фигурка смотрелась жалко. Это разительно отличалось от внушительной коллекции Му Юймань.

Ему стало как-то не по себе, и в конце концов он поставил кота на видное место на столе.

Кот послушно сидел на столешнице, подняв крошечные передние лапки, словно пытаясь поймать бабочку или муху.

Дуань Чжо некоторое время смотрел на него, а потом ткнул пальцем в кошачью лапку.

В ночь перед отъездом Цзи Мянэ Дуань Чжо никак не мог уснуть.

Он посмотрел на часы — не было и одиннадцати.

Поворочавшись ещё несколько минут с закрытыми глазами, он понял, что сна ни в одном глазу.

Он сел на краю кровати, выкурил сигарету, оделся и поднялся наверх.

Через две минуты Дуань Чжо уже стоял у двери на третьем этаже и легонько постучал костяшками пальцев. Он стучал тихо и не особо надеялся на ответ — в это время парень обычно уже спал.

Но через мгновение дверь неожиданно открылась.

Из-за неё показалась растрёпанная голова. Взгляд был вполне бодрым.

— Брат?

— Ещё не спишь?

— Да, что-то не спится, — сказал Цзи Мянэ, открывая дверь шире и пропуская Дуань Чжо внутрь.

В гостиной кондиционер был выключен, и стояла духота. Цзи Мянэ без всяких церемоний повёл гостя в свою спальню, где было прохладнее. Он не видел в этом ничего предосудительного. Они оба были мужчинами, и к тому же, когда он готовился к экзаменам, Дуань Чжо целыми днями просиживал в его комнате.

Цзи Мянэ плюхнулся на кровать и раскинулся на спине звездой. Через некоторое время, почувствовав на себе взгляд, он немного приподнялся, принимая более приличную позу.

Он загнул пальцы, что-то подсчитывая, и удивлённо воскликнул:

— Брат, а мне ведь в этом году уже двадцать!

— Что, почувствовал пропасть между поколениями?

— Нет, — с улыбкой возразил Цзи Мянью. — Просто в нашей группе для первокурсников большинство ребят — восемнадцатилетние. Я на два года их старше. Вот вы, брат, в двадцать лет уже сами купили себе жильё, а мне ещё четыре года учиться.

Сказано это было без всякого умысла, но Дуань Чжо, услышав это, опустил глаза и задумался.

Он вдруг осознал, что Цзи Мянью — всего лишь студент. В университете, в окружении сверстников, его ждут четыре года бурной жизни.

Он скоро поймёт, что мир за пределами их сырого, тесного, а порой и дурно пахнущего квартала совершенно иной. Большой город — шумный, блистательный, полный бесчисленных привлекательных людей, огней и соблазнов.

Сам же Дуань Чжо с юности принадлежал этому ветхому району. Он был его хранителем, обречённым вместе с ним ветшать и разрушаться.

Когда-то у него был шанс уехать, но в двадцать лет он добровольно вошёл в эту клетку, пропитанную запахом древесной гнили.

Он никогда не жалел о своём решении, ни тогда, ни сейчас.

Он — поделка из дерева, прибитая в сыром углу, никому не нужная. Сухая, скучная, ничем не примечательная. Давно прогнившая насквозь.

Он не жалел. Но при мысли о Цзи Мянью его охватывало отчаяние.

— Разве ты не собрал вещи? — спросил он, глядя на снова открытый чемодан.

По сравнению с тем, что было несколько дней назад, тот был уже набит доверху. Туда же отправились и несколько недоеденных апельсинов.

— Да, вдруг вспомнил, что кое-что забыл положить, вот и открыл снова.

Дуань Чжо подошёл ближе. Он заходил почти каждый день и хорошо помнил содержимое. Он сразу заметил, что с краю появилась новая вещь.

Засунутая сбоку, у мягкого одеяла, лежала «картофелина». Деревянная.

Мужчина усмехнулся.

— Собираешься отнести эту картошку в столовую и подменить настоящую?

Цзи Мянью резко сел, практически подскочив на кровати. Он с серьезным видом поджал губы.

— Зачем ты её берёшь? — уже без шуток спросил Дуань Чжо.

— Да так... Просто... потому что это моя первая работа... — голос парня становился всё тише. Он чувствовал, что выставляет себя на посмешище.

Разве можно назвать эту «картофелину» работой?

— В общем, она всё равно очень значима, — сказал он. По крайней мере, для него.

— Первая работа...

Дуань Чжо тихо повторил его слова, затем наклонился и поднял фигурку.

— Подари её мне.

— А?

— Не хочешь?

— Нет-нет! Хочу, — просто он не понимал, зачем Дуань Чжо такая уродливая поделка.

Цзи Мянью помедлил, но всё же не удержался и добавил:

— Брат, только вы её не выбрасывайте, хорошо?

Дуань Чжо медленно сунул подарок в карман.

— Не выброшу. Буду хранить всю жизнь.

Цзи Мянью тихо рассмеялся, заметив, что в последнее время его брат тоже начал шутить.

День отъезда Цзи Мянью выпал на будний, так что Му Юйманью была в больнице, а Сунь Ци занимался своими делами.

Провожал его только Дуань Чжо.

Цзи Мяню это показалось идеальным. С сестрой он уже попрощался, и того, что его провожает брат, было более чем достаточно.

На вокзале было людно. Множество молодых студентов с чемоданами ждали свой поезд, а их родители без умолку давали наставления.

Цзи Мянь заглянул внутрь, и ему стало жаль вот так оставлять Дуань Чжо.

Тот, державший его чемодан, тоже увидел эту сцену, но промолчал.

— Брат, время ещё есть, думаю, не стоит торопиться на посадку.

Дуань Чжо позволил юноше забрать у него ручку чемодана, и они отошли подальше от зала ожидания.

Цзи Мянь прислонил вещи к стене и легонько оперся на них ногой.

Они стояли лицом к лицу. Парень опустил голову и уставился на брюки собеседника.

Из динамиков доносились объявления, вокруг спешили люди.

С того самого дня, как Цзи Мянь появился в этом мире, большую часть времени рядом с ним был Дуань Чжо. Сегодня он впервые уезжал так далеко от него.

Он моргнул, подавляя внезапно нахлынувшую панику. По меркам этого мира, ему было уже двадцать, и бояться уезжать из дома было просто стыдно.

Дуань Чжо шевельнулся. Он протянул руку и вложил в ладонь Цзи Мяня твёрдую пластиковую карточку.

— Держи.

Это была банковская карта.

Едва пальцы коснулись пластика, юноша тут же спрятал руки за спину и настороженно отступил на шаг.

— Не надо, мы же договорились. У меня есть деньги, а плату за обучение вычтут из кредита.

— Кто это с тобой договаривался? — усмехнулся Дуань Чжо.

— Я...

Не успел Цзи Мянъ договорить, как его подцепили за воротник рубашки и притянули ближе. В следующую секунду он почувствовал лёгкую щекотку на поясе — карточка оказалась в кармане.

— Не обижай себя, — прошептал Дуань Чжо ему на ухо. — Я этого не вынесу.

Сердце бешено заколотилось.

Цзи Мянъ поднял голову и встретился с тёмными глазами брата. Ему вдруг стало не по себе.

Почему... почему он так на него смотрит?

Они оказались очень близко. Дуань Чжо склонился над ним, а парень, запрокинув голову, почти ощущал его тёплое дыхание.

Дуань Чжо первым отвёл взгляд.

— Скоро отправление, иди.

— Ох... да.

Цзи Мянъ коснулся через ткань твёрдой карточки. Всё равно он может просто не пользоваться ею. Он найдёт способ заработать, а когда встанет на ноги — всё вернёт.

Так он решил про себя, но от последних слов Дуань Чжо у него почему-то запылали уши. До отправления поезда оставалось десять минут.

— Брат, я пошёл, — сказал он.

— Угу.

Цзи Мянъ потащил чемодан в сторону зала ожидания.

Пройдя десяток метров, он медленно остановился.

Отпустив ручку, парень внезапно развернулся и побежал назад. Он с размаху врезался в Дуань Чжо и крепко обнял его.

— Брат.

Цзи Мянью впервые был так дерзок. Его пальцы с силой вцепились в ткань рубашки на спине мужчины.

Дуань Чжо лишь через несколько мгновений перевёл взгляд на свою грудь.

Волосы юноши щекотали его подбородок.

Дуань Чжо на мгновение задумался, а затем склонил голову и прижался щекой к его мягким волосам.

«Возможно, это самый близкий миг в их жизни. Ближе уже не будет»

<http://bllate.org/book/15358/1421375>